

Борис де Шлецер и идеи формализма в музыке

Научный руководитель – Козырев Алексей Павлович

Насырова Анна Вадимовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: anna.bakhrushina@gmail.com

1. Полемика вокруг формализма в музыке, начавшаяся с тезиса Эдварда Ганслика о том, что «музыкальное содержание есть движение звуковых форм» («О музыкально-прекрасном», 1854) не утихла, но обострилась в XX веке.
2. Б. де Шлецер видел два полюса этой полемики в Скрябине и Стравинском. Первый - романтик в широком смысле, второй - формалист, «классик» в терминах Б. де Шлецера. Их творчество различно как культура и жизнь.
3. Суть противоречия можно свести к спору о цели искусства. По определению Б. де Шлецера, цель романтиков - «возносить жизнь на высшие ступни бытия», либо «создавать ценные в себе, вечные произведения». Первые служат преобразованию действительности, для вторых искусство существует само по себе и отделено от жизни.
4. Скрябинское определение искусства - «дивное вино, божественный напиток», - вторившее его стремлению экстатически преобразовать индивидуальную действительность посредством музыки созвучно идеям Ницше о стихийном дионисийском преобразовании аполлонически выверенного прекрасного. Цель преобразования - снятие границ, положенных личностью себе самой, и восстановления включенности в Единое. Можно увидеть влияние идей друга Скрябина С.Н. Трубецкого, для которого идеал первотворчества - Вселенская София, к которой всякое истинное творчество возвращается.
5. Стравинский утверждал, что «музыка в силу своей сущности неспособна выразить что бы то ни было», но дана нам лишь для «установления порядка вещей» посредством конструкции.
6. Идея пластичной культуры, как процесса изобретения, ценность которой в ее свободе и реальной силе, - суть романтической тенденции в искусстве, в то время как для «классиков» главная характеристика музыки - «отсутствие пространственной деятельности».
7. Б. де Шлецер симпатизирует романтикам, но в ранних статьях не чужд формалистических идей в духе венской школы: музыка как заданная форма звуковых волн может быть использована в конструктивных целях. Если тело - форма манифестации духовного бытия, то звуковые волны должны трансформировать нашу плоть и, посредством нее, личность.
8. Где творение доминирует над творчеством, а художник- ремесленник, по Б. де Шлецеру, нет катастрофизма, завершенности: музыкальное творчество может кристаллизоваться в потенциальной бесконечности, произведение за произведением. Хотя Стравинский - очень русский композитор по языку художественной выразительности, он - вполне плод Запада, коль скоро человек и сама жизнь в его творчестве подчинены созданию его рук.
9. Рассматривая творчество русских композиторов в России и за рубежом в 1920-е гг., Б. де Шлецер видит перспективу развития русской музыкальной культуры в контексте европейской: Скрябин и Стравинский, несмотря на различие творческих путей, являлись в большей степени западниками, что предопределило характер развития новой музыки в

России, отмеченной блистательными академическими навыками и впитывающий просачивающееся с Запада многообразие техник. Русская музыка станет неотъемлемой частью европейской музыкальной культуры.